***

В мире нет ни одного человека, которому нравилось бы жалеть других людей.

В частности, Ханна отчаянно пыталась вызвать жалость к себе у злого Первосвященника.

— Ещё одна предоплата?

К тому же это уже был второй раз, когда часть зарплаты была получена заранее.

— Мне…

Даже будучи в подобной сложной ситуации, девушка украдкой осматривала кабинет, старательно избегая взгляда Первосвященника.

Всё было как обычно.

Здесь всегда всё было хорошо организованно.

В каком месте может храниться бухгалтерская книга или что-то подобное?

— Разве ты не можешь грамотно управлять деньгами? На что ты их спустила, если ешь и спишь в храме? Неужели ты их пропиваешь или тратишь на какие-нибудь дерьмовые вещи.

Первосвященник прищёлкнул языком.

— По-моему, вы слишком предвзято настроены…

Возможно, изначальная владелица этого тела и вела неподобающий образ жизни.

Но Ханна была недовольна тем, что Первосвященник так несправедливо обвинял её в подобном.

Несмотря на то, что все деньги были потрачены на восполнение нехватки еды, одежды и других необходимых вещей для жизни детей, девушка всё равно прикусила язык, чтобы не выслушивать ещё больше нехороших слов о себе.

— Я позабочусь о деньгах, так что иди и подожди там.

— Да, спасибо.

Он начал делить деньги на три части.

— Как дети?

— У них всё хорошо.

Ханна нервно сжала кулаки, так как она понимала, что это не неожиданное проявление заботы к детям со стороны сумасшедшего Первосвященника.

Бессовестный старик, его точно уже ад заждался.

— Ладно, тогда уходи.

— Да, хорошо.

Ханна вышла за дверь, по пути внимательно осмотрев книжные полки и раму картины на стене.

Тук.

Когда девушка вышла в коридор, прикрыв за собой дверь, внезапно появился знакомый ей человек.

— Здравствуйте, священник Чейзен.

— Да, мисс Ханна. Как детский приют?

От одного этого вопроса становилось понятно, как дорого они собираются продать несчастных детей.

Она разочарованно вздохнула.

Неужели здесь нет ни одного нормального взрослого.

Видимо, не без причины в названии книги были слова мир злодеев.

В этом мире полным-полно ужасных людей.

— Что ж, у них всё хорошо.

— Дети, случайно, не болеют?

Вы только посмотрите. Это так откровенно.

Если бы она ничего не знала про планы на приютских ребят, разве девушка не подумала бы, что этот человек действительно беспокоится о них?

— Они жаловались на плохой аппетит во время дождя… Если бы они только хорошо питались, тогда были бы полностью здоровыми, но провизия, что поступает из храма, слишком скудна… Вы, наверно, уже слышали об этом?

Ханна намеренно опечаленно взглянула на Чейзена.

— Беспокоюсь, что достаточно одному простудиться, и тогда все остальные тоже заболеют… Ох, в наши дни простуда не проходит без осложнений, а детские тела так слабы, что это может перерасти в серьёзное заболевание… ммм…

Чейзен нахмурился, глядя на умышленно притворяющуюся очень серьёзной Ханну.

— Вам нужны лекарства?

Дети должны были быть здоровыми, чтобы их можно было продать по высокой цене, поэтому он был так взволнован.

— Я думаю, нам нужна здоровая пища, а не лекарства. Было бы замечательно, если бы дети могли сколько угодно питаться фруктами, обогащёнными витаминами.

— Пожалуйста, составьте список всего необходимого.

Всё произошло именно так, как Ханна и предполагала.

Измученный жаждой человек выроет колодец, а так как Чейзен был больше всех заинтересован в здоровье детей, он стал лёгкой добычей.

Конечно, причина наживы была отвратительной.

— Я закуплю всё это к вечеру.

— Хорошо, тогда увидимся позже.

— Да, да, сейчас у меня много работы.

Девушка кивнула и обернулась, намереваясь уйти.

Скрииип, тук.

Когда дверь захлопнулась, Ханна на цыпочках, по уже хорошо знакомому пути пробралась обратно.

Затем, оглядевшись по сторонам и убедившись, что в коридоре никого нет, приложила ухо к двери кабинета и напрягла слух.

«Ты узнал?»

«На двоих… вот так…»

«Когда…»

«Спасибо… Лето…»

«Сообщение из центрального храма…»

Хотя голоса звучали и не чётко, не составило труда разобрать контекст данного разговора, собрав воедино все слова «до» и «после».

Речь шла о том, что дети будут распроданы после последнего пожертвования на детский приют, пришедшего от центрального храма.

Все необходимые действия должны быть предприняты до конца лета.

К сожалению, о бухгалтерской книге не было ни слова.

Ханна, решив, что больше не получит никакой полезной информации, поспешила убраться подальше, пока её не поймали.

***

— Вау.

На следующий день в детский приют прибыла огромная телега, переполненная всякой всячиной.

Ханна весь прошлый день ломала голову над тем, в чём больше всего нуждается приют, и запросила хорошие продукты для правильной диеты, постельное бельё и новую одежду.

К счастью, вдохновлённый мечтой подороже продать детей священник Чейзен был положительно настроен оказать такую поддержку.

«Ха, глупый парень».

Конечно же Ханна не собиралась спокойно ждать, когда их планы исполнятся, но разве не стоило ухватиться за эту возможность, чтобы улучшить своё положение?

— Учитель, что это всё такое?

— Это Божья милость, ребята, за то, что вы послушные, сильные и хорошо растёте.

Ханна не хотела называть этих подонков Божьей милостью, но она же не могла рассказать мальчишкам правду.

— Вау! Это платье для меня!

— Оно тебе нравится?

— Учитель, можно мне это съесть?

Джереми, как обычно, ухватился за новые сладости.

— Ладно. Вы можете есть всё, что хотите, сегодня у нас не будет никаких ограничений по еде.

Обычно она ограничивала детей, так как они ели слишком много сладкого, но сегодня она позволила им съесть столько, сколько они могли.

— Пожалуйста, постирайте и постелите в моей комнате это одеяло.

Сказал Ян, указывая на большое белое пуховое одеяло.

— Оно тебе нравится?

Лицо Яна, согласно кивнувшего, слегка покраснело.

Господи, ему понравилось одеяло больше, чем сладости и новая одежда.

Это странно, но так мило!

— Хорошо, хорошо. Давайте вместе перенесём всё это внутрь!

Ханна так воодушевилась, когда наконец отыскала отличный способ сохранить своё жалование.

Почему обворовывать плохих парней так весело?

— Ммм… Ммм…

Ханна промурлыкала себе под нос какую-то мелодию.

***

Наступила тихая ночь, это время идеально подходило для проникновения в кабинет Первосвященника.

Ханна, прихватив с собой подсвечник, направилась в храм.

Храм не был обеспечен качественной охраной за неимением средств на это.

Девушке это было только на руку.

Она тайно направилась в кабинет Первосвященника.

Скрииип.

«Люди, присвоившие себе так много денег, не могут смазать дверные петли».

Девушка нахмурилась, услышав жуткий скрип при открывании двери.

«Тот портрет, ящик стола и книжные полки».

Ханна окинула взглядом места, что обычно являются подозрительными.

Портрет всегда криво висел, хотя при девушке его никто ни разу не трогал, а ящик стола каждый раз запирался на ключ.

В действительности, самым подозрительным местом был книжный шкаф, потому что Первосвященник был настолько невежествен, что даже странно было наблюдать в его кабинете какие угодно книги.

Не было ни одного места в этом кабинете, которое Ханна не посчитала бы подозрительным, где может быть тайник.

Прежде всего девушка начала с книжного шкафа.

Ханна просветила подсвечником все полки, чтобы убедиться, что в них нет потайного места.

По скопившейся пыли становилось очевидно, что к книгам давно не прикасались.

Это место не походило на то, которое тщательно прибиралось Первосвященником.

Ханна быстро оставила книжный шкаф и направилась к ящику.

Конечно же он оказался запертым.

Девушка открывала друг за другом незапертые ящики и быстро осматривала их содержимое.

Зачем Первосвященнику чернила, ручки, бумага для заметок и грецкие орехи?

Ханна непременно научилась бы вскрывать замки невидимкой, если бы только могла предположить, что этот навык ей пригодится в будущем.

Подготовка к экзаменам в прошлом в данном случае была совершенно бесполезной.

«Что это?»

Она нащупала ключ, прикреплённый к верхней части небольшого ящика.

«Почему он был спрятан здесь? Неужели он от закрытого ящика?»

Ханна была счастлива отыскать ключ, но также испытала неприязнь от того, что он был измазан чем-то липким.

А ещё её охватило лёгкое чувство тревоги.

«Это очень подозрительно, когда подобные дела проходят так просто…»

Щёлк.

Как только ключ провернулся в замке, ящик открылся. Внутри ящика, довольно глубоко…

«Старый извращенец».

Целый ящик под завязку был забит эротическими книгами с картинками.

Ах! Этого стоило ожидать! Напрасно Ханна думала, что всё пройдёт удачно!

Невозможно было угадать, не являются ли все книги подделками, поэтому девушка просматривала каждую.

«Собачье отродье. Где он вообще столько взял?»

Она тщательно порылась в ящике и вернула всё обратно.

«Мало того, что он ворует деньги, так ещё и извращенец. Я должна быть осторожнее».

Заперев ящик, она прилепила ключ на место.

— Что ж…

По закону жанра за картиной должен был быть запрятан сейф.

Посмотрим, что скрывает этот портрет. Ханна подошла к последнему подозрительному месту.

Затем она аккуратно отодвинула картину в сторону.

— Ха?

На удивление за картиной не было сейфа.

За ней скрывалась просто стена, на которой было нарисовано что-то странное.

«Узор храма..? Не похоже».

Девушка впервые видела этот рисунок, очерченный красными чернилами.

Казалось, что несколько цифр накладывались друг на друга по кругу.

«2? 5? 8?»

От этих переплетений кружилась голова, поэтому Ханна не могла точно разглядеть.

Девушка вернула портрет на его место.

Тщательно перепроверив, что не оставила каких-либо следов проникновения, она тихо покинула кабинет.

Хоть миссия и провалилась, но Ханна не считала, что потратила время впустую, проверяя это место.

Она продвигалась по тёмному коридору, возвращаясь в общежитие приюта.

«Но что это был за узор?»

**

http://tl.rulate.ru/book/48664/1877819